

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ В ПОСТСОВЕТСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 394

DOI: 10.17223/2312461X/19/4

КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ В ЦИФРАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКОВ)

Наталья Алексеевна Бабенкова

Аннотация. В статье представлена хроника Конгрессов антропологов и этнологов России (КАЭР) (1995–2017 гг.). На основе программ и сборников материалов составлена матрица Конгресса с распределением показателей по каждому из 12 форумов. Рассмотрены спектр тематических направлений, а также количество участников каждого форума, представительство научных центров, городов, стран. Показано, что за 22 года, с I по XII Конгресс, число участников этого форума выросло с 200 до 1 543, докладов – с 184 до 1 421, секций и круглых столов – с 17 до 57; география представленных участниками российских городов расширилась с 27 до 103, зарубежных стран – с 8 до 36. Научные центры антропологии / этнологии сосредоточены сегодня как в центральных городах, так и в республиканских центрах, в академических институтах и университетах. Ведущие позиции по-прежнему занимают исследовательские центры Москвы (ИЭА РАН) и Санкт-Петербурга (МАЭ РАН). Выделены постоянные и традиционно популярные тематические направления в работе конгрессов. КАЭР позволяет проследить появление новых течений, подходов, обнаружить рост или спад интереса к тому или иному направлению. Полученные данные показывают, что Конгресс не только представляет состояние антропологии / этнологии, но и сам может стать полем для исследования, открывая новые исследовательские задачи.

Ключевые слова: антропология, этнология, Конгресс антропологов и этнологов России

Ассоциация: начало пути

В 1990 г. в Алма-Ате на базе Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР состоялась очередная Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1988–1989 гг. Подобные форумы проходили в разных городах раз в два года, но особенность встречи в Алма-Ате состояла в том, что она положила начало истории российского сообщества антропологов и этнологов. По окончании заключительной пленар-

ной сессии с речью выступил директор Института этнографии АН СССР В.А. Тишков¹. Он предложил к обсуждению вопрос об учреждении профессионального сообщества советских этнографов. Идея встретила единодушную поддержку присутствующих. В ходе дискуссии было принято решение назвать организацию Советской этнографической и антропологической ассоциацией (СЭАА) (Анчабадзе 1990: 135). В ноябре 1990 г. в Омске прошел Учредительный съезд Ассоциации, на котором помимо утверждения Президиума и ревизионной комиссии был принят Устав СЭАА (Советская этнографическая... 1991: 116–117). Первым президентом Ассоциации стал С.А. Арутюнов², исполнительным директором – Л.Б. Заседателева.

Главной задачей Ассоциации стали организация и проведение Конгрессов этнографов и антропологов России, заменивших традиционные всесоюзные научные сессии по итогам полевых этнографических и антропологических исследований. Конгресс решено было проводить в разных городах раз в два года, каждый раз выбирая нового президента Ассоциации на тот же срок. В 1995 г. в Рязани состоялся I Конгресс этнографов и антропологов России (КЭАР). В дальнейшем Конгресс собирал участников в Уфе (1997), дважды в Москве (1999, 2013), Нальчике (2001), Омске (2003), Санкт-Петербурге (2005), Саранске (2007), Оренбурге (2009), Петрозаводске (2011), Екатеринбурге (2015), Ижевске (2017) (рис. 1).

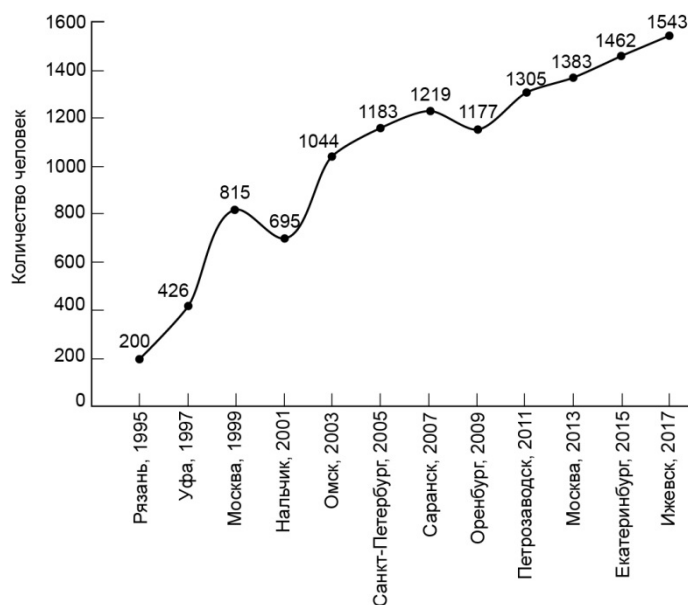

Рис. 1. Динамика численности участников Конгрессов (1995–2017 гг.)

КАЭР как основной формат работы Ассоциации стал местом обсуждения актуальных проблем и направлений, новых открытий и направлений. Глобальные вызовы современности дают Ассоциации новые возможности в определении стратегии и форм работы организации, открывают дополнительные ресурсы для развития антропологии / этнологии в России. Изучение истории, современного состояния и перспектив профессионального сообщества российских антропологов и этнологов – одна из нетеряющих своей актуальности задач историографии. В данной работе я предлагаю обратить внимание на такой источник, как хроники КАЭР. На основе анализа программ и сборников материалов 12 конгрессов была составлена база данных, включающая тематические направления (постоянные, наиболее популярные секции), учитывающая количество участников каждого форума, представительство научных центров, городов, стран и иные параметры. Обращение к материалам КАЭР позволяет охарактеризовать динамику становления антропологии / этнологии в России, выделить основные тренды и закономерности развития науки в исторической ретроспективе и современных обстоятельствах.

Матрица Конгресса

Мною была создана матрица Конгресса антропологов и этнологов России, в которой представлены базы данных по каждому форуму. В эту базу вошли материалы, полученные из программы I Конгресса в Рязани (поскольку сборник тезисов выпущен не был) и сборников II–XII Конгрессов. Во избежание возможных расхождений, свойственных программам крупных форумов, я акцентирую внимание на общем количестве принятых к публикации материалов (т.е. учитывается очное и заочное участие). В своем исследовании я исхожу из того, что программа конгресса не всегда представляет объективные данные (так как многие из тех, кто подтвердил свое очное участие, в действительности не приезжают на Конгресс; и, наоборот, случается, что приезжают те, кто не заявил об этом заранее). Кроме того, в отчетные списки и данные о численности попадают слушатели, гости Конгресса. Намеренно определяя в качестве основного источника сборники материалов, удалось избежать неточности в оценках при подсчете статистических данных. Статьи / обзоры, которые освещали работу каждого Конгресса, как правило, уделяли внимание только очному участию и были основаны на протоколах секционных заседаний, на сделанных докладах; поэтому приведенные цифры несколько отличаются от ранее опубликованных данных.

База данных по сборникам содержит информацию о структуре Конгресса (секции, симпозиумы, круглые столы), о руководителях каждого

направления, поименный список участников по каждой секции с указанием аффилиации, города, соавторства, ссылки на финансовую поддержку исследования. Эволюция Конгресса отразилась и на поиске формата издания материалов форума. На I Конгрессе в Рязани была выпущена только программа с указанием секций, авторов, тем докладов и времени проведения заседаний. В сборниках II–IV, VI Конгрессов сведения об авторах были краткими (фамилия, инициалы, город или страна). Привычная сегодня форма с полными данными впервые появилась в материалах омского конгресса, а начиная с VII Конгресса в Саранске она утвердилась и стала традиционной. Таким образом был расширен потенциал созданной базы данных, позволяя дополнительно рассматривать представительство городов и научных центров в рамках научного сообщества.

В ходе недавнего интервью с В.А. Тишковым, который, будучи одной из ключевых фигур в отечественной антропологии в последнюю четверть века, фактически определял многое и в структуре Конгрессов, и в их очередности, мне были названы основные принципы, которыми руководствуются при выборе города для проведения форума и заглавной темы: «Основной принцип, который мы старались [в ходе подготовки] 10 Конгрессов соблюдать и стараемся соблюдать сейчас: один раз в республике, один раз в крупном городе... Второй принцип – это чтобы все-таки там, где проходит Конгресс, были этнологи, антропологи, был какой-то центр, желательно Институт, или же сильные кафедры... И третий критерий, который мы выбираем, чтоб удобно было, – возможности разместить не менее 400–500 человек в этом городе. Ну и возможности добраться людям не за баснословные деньги». Основная тема Конгресса – «это не тема конференции, не тема Конгресса, это просто тема сквозная, которая может звучать приоритетной, она может звучать на пленарном заседании, могут по ней пройти какие-то секции»³. В целом же Конгресс – это общедисциплинарное мероприятие, включающее в себя все направления, смежные дисциплины, актуальные проблемы.

За 22 года число участников выросло с 200 до 1 543, представленных докладов – с 184 до 1 421, количество секций и круглых столов – с 17 до 57, география российских городов расширилась с 27 до 103, а зарубежных стран – с 8 до 36.

Конгресс: от Рязани до Ижевска

I Конгресс этнографов и антропологов России прошел 29 мая – 2 июня 1995 г. в Рязани (Программа I Конгресса... 1995). Организаторы форума – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ассоциация российских этнографов и антропологов и

Рязанский областной научно-методический центр народного творчества. Работа 5 секций была разделена на подсекции, всего, таким образом, выделяется 17 тематических направлений, на которых 200 участников из 58 организаций и научных центров (у 16 участников аффилиация не была указана) представили 184 доклада. В форуме приняли участие исследователи из 27 российских городов и 8 зарубежных стран. На финальном пленарном заседании новым президентом Ассоциации, сменившим С.А. Арутюнова, был избран Р.Г. Кузеев⁴, а местом проведения следующего Конгресса была определена Уфа (Курило, Стишева 1996: 156–160).

II КЭАР состоялся 1–5 июня 1997 г. в Уфе. Основная тема – «Ресурсы мобилизованной этничности» (Второй международный конгресс... 1997). Организаторами форума в Уфе стали Кабинет министров Республики Башкортостан, Государственный комитет Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему профессиональному образованию, Ассоциация этнографов и антропологов России, Отделение истории РАН, Академия наук Республики Башкортостан, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права. Конгресс проводился при поддержке Президента Республики Башкортостан. В рамках работы 18 секций было представлено 398 докладов, в форуме приняли участие 426 человек из 41 российского города и 12 зарубежных стран (у 5 участников город не указан). Данные по принадлежности к организациям в сборнике отсутствуют. Следующим президентом Ассоциации был избран М.Н. Губогло⁵, площадкой для проведения будущего форума – Москва (Губогло 1998: 129–147).

III КЭАР был проведен в Москве с 8 по 11 июня 1999 г. (III Конгресс этнографов... 1999). Организаторами выступили Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Ассоциация этнографов и антропологов России, Комитет общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы. Конгресс состоялся под патронажем Правительства Москвы и при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). В рамках 10 симпозиумов было выделено 48 секций и круглых столов. Всего в сборнике представлено 792 доклада, 815 участников из 63 российских городов и 23 зарубежных стран (у 88 участников нет указания на город или страну). Аффилиация авторов в сборнике не указана. На заключительной пленарной сессии местом проведения IV Конгресса был определен Нальчик, а четвертым президентом Ассоциации выбран Х.М. Думанов⁶ (Дубова 2000: 19–39).

IV КЭАР прошел в Нальчике 20–23 сентября 2001 г. (IV Конгресс этнографов... 2001). Тема форума – «Время в этнологии и этнология времени». Организаторами форума стали Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Мик-

лухо-Маклая РАН, Институт гуманитарных исследований при Правительстве Кабардино-Балкарской Республики. Конгресс проходил под патронажем президента Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова и при финансовой поддержке со стороны Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства науки и технологий Российской Федерации, РГНФ. В рамках работы форума прошли заседания 24 секций, 14 симпозиумов и 3 круглых столов. В сборнике материалов опубликовано 753 тезисов докладов, очное и заочное участие в форуме приняли 695 человек из 66 российских городов и 13 зарубежных стран (у 15 участников город не указан). В сборнике нет информации об аффилиации авторов докладов. Очередным городом для проведения V КЭАР выбран Омск, а следующим президентом – Н.А. Томилов⁷ (Абашин 2002: 3–14).

V КЭАР состоялся в Омске 9–12 июня 2003 г. Сквозная тема форума – «Пространство и культура» (V Конгресс этнографов... 2003). Организаторами выступили Ассоциация этнографов и антропологов России совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Омским государственным университетом, Омским филиалом Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН и Сибирским филиалом Российского института культурологии при поддержке Администрации Омской области. Финансовую поддержку оказали Институт «Открытое общество (Фонд Сороса) Россия», РГНФ, Министерство промышленности, науки и технологий РФ, а также бизнес-партнеры – ЗАО «Сибирская Сотовая Связь», группа предприятий «Омский бекон», завод розлива минеральных вод «Омский», корпорация «Омсквинпром» (Селезнёв 2003). На V Конгрессе было представлено 49 секций, опубликовано 998 тезисов, очное и заочное участие в работе форума приняли 1 044 человека из 87 российских городов и 19 зарубежных стран (у 9 человек не указан город или страна). На форуме было заявлено 345 организаций⁸, 255 из которых представляли 1–2 человека (нет аффилиации у 28 участников). Городом проведения VI Конгресса выбран Санкт-Петербург, а очередным президентом Ассоциации – Ю.К. Чистов⁹ (Селезнёв 2003).

VI КЭАР прошел в Санкт-Петербурге 28 июня – 2 июля 2005 г. (VI Конгресс этнографов... 2005). Главная тема VI Конгресса – «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Организаторами КЭАР выступили Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН при участии Санкт-Петербургского государственного университета, Российского этнографического музея, Европейского университета в Санкт-Петербурге. Финансовая поддержка Конгресса: РГНФ, программы Санкт-Петербургского Научного центра РАН, Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-

Петербурга, Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». На форуме были организованы 26 секций и 2 круглых стола. При этом секции были поделены на подсекции, всего, таким образом, состоялось 47 тематических заседаний. В сборнике материалов Конгресса было опубликовано 1 238 тезисов докладов, участие приняли 1 183 человека из 73 российских городов и 22 зарубежных стран (у 52 участников отсутствует указание на город или страну). Всего у 8 человек указана аффилиация, 7 из которых – представители зарубежных научных центров. Местом проведения VII КЭАР определен Саранск, президентом Ассоциации избран Л.И. Никонова¹⁰.

VII КЭАР состоялся в Саранске с 9 по 14 июля 2007 г. (VII Конгресс этнографов... 2007). Тема форума – «Многоэтничные общества и государства». Организаторы КЭАР – Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Правительство Республики Мордовия, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Финансовую поддержку оказали РГНФ, главы Республики Мордовия и Правительства Республики Мордовия. В рамках VII Конгресса было представлено 43 тематических направления, представлено 1 267 докладов, очное и заочное участие в форуме приняли 1 219 человек из 90 российских городов и 28 зарубежных стран, 397 организаций (у 32 человек аффилиация не указана), 297 из которых были представлены 1–2 участниками. Следующим президентом Ассоциации был выбран В.В. Амелин¹¹, городом проведения Конгресса – Оренбург (Никонова 2008: 1–12).

VIII КЭАР прошел в Оренбурге 1–5 июля 2009 г. (VIII Конгресс этнографов... 2009). Основная тема – «Границы и культуры». Организаторами форума выступили Министерство регионального развития Российской Федерации, Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Правительство Оренбургской области. Дополнительно финансовая поддержка была оказана РГНФ. В рамках 11 симпозиумов состоялось 43 секции и один круглый стол, опубликовано 1 226 тезисов докладов. Очное и заочное участие в форуме приняли 1 176 человек из 90 российских городов и 26 зарубежных стран (у 3 участников не указаны город или страна). Всего на Конгрессе было заявлено 418 организаций, 324 из них представили 1–2 человека (у 6 участников аффилиация не обозначена). Очередной форум было решено провести в Петрозаводске, а следующим президентом Ассоциации избрана И.И. Мулло-нен¹² (Данилко 2010: 166–170).

IX КЭАР состоялся 4–8 июля 2011 г. в Петрозаводске (IX Конгресс этнографов... 2011). Главная тема форума – «Культурное наследие –

ресурс инновационного развития». Организаторы IX Конгресса – Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводский государственный университет, Правительство Республики Карелия. Структурно Конгресс был поделен на 8 симпозиумов, включающих 49 секций, опубликовано 1 385 тезисов докладов. Всего в форуме очно и заочно приняли участие 1 305 человек из 105 российских городов и 31 зарубежной страны (у 2 человек город или страна не обозначены). В Конгрессе приняли участие представители 485 организаций, из которых 382 были представлены 1–2 человеком (у 6 аффилиация не указана, 3 участника – независимые исследователи). Принято решение провести следующий юбилейный форум (вопреки уже сложившейся традиции) снова в Москве, а 10 президентом Ассоциации был выбран В.А. Тишков (Томилов и др. 2012: 410–413).

X КЭАР прошел со 2 по 5 июля 2013 г. в Москве (X Конгресс этнографов... 2013). Центральная тема юбилейного Конгресса – «Современный город и социально-культурная модернизация России». Организаторы – Ассоциация этнографов и антропологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Департамент межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы. Финансовую поддержку оказали Российская академия наук, Правительство Москвы, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Российский еврейский конгресс и Российский конгресс народов Кавказа. Форум состоял из 10 симпозиумов, включивших 41 секцию и 5 круглых столов. В сборнике материалов опубликовано 1 256 тезисов докладов, очное и заочное участие приняли 1 383 человека из 96 российских городов и 33 зарубежных стран (город или страна не указаны у 26 участников). Представлено 510 организаций, 401 из которых заявили 1–2 участника (8 человек – независимые исследователи, еще у 25 аффилиация не обозначена). На финальном пленарном заседании выбран Екатеринбург как место проведения следующего Конгресса, а президентом Ассоциации избран А.В. Головнёв¹³ (Хаховская 2013: 132–135). В период с 2013 по 2015 г. была проведена регистрация Ассоциации в качестве юридического лица и принято решение о ее переименовании в Ассоциацию антропологов и этнологов России, а проводимый ею форум – в Конгресс антропологов и этнологов России (КАЭР).

XI КАЭР состоялся в Екатеринбурге 2–5 июля 2015 г. (XI Конгресс антропологов и этнологов... 2015). Главная тема форума – «Контакты и взаимодействия культур». Организаторами Конгресса выступили Ассоциация антропологов и этнологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт истории и археоло-

гии УрО РАН, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Финансовую поддержку оказали Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное агентство по делам национальностей, Правительство Свердловской области и РГНФ. Структурно Конгресс состоял из 6 симпозиумов, включивших 44 секции и 2 круглых стола. В сборнике материалов опубликовано 1 357 тезисов докладов, очное и заочное участие в форуме приняли 1 462 человека из 103 российских городов и 37 зарубежных стран. На Конгрессе было представлено 482 организации, 351 заявлена 1–2 участниками (9 человек – независимые исследователи). Очередным президентом Ассоциации был выбран А.Е. Загребин¹⁴, а местом проведения следующего Конгресса – Ижевск (Зорин, Пушкарева, Бабенкова 2015: 153–157).

XII КАЭР прошел в Ижевске с 3 по 6 июля 2017 г. (XII Конгресс антропологов... 2017). Сквозная тема форума – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». Организаторы – Ассоциация антропологов и этнологов России, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Удмуртский государственный университет, Правительство Удмуртской Республики. Финансовую поддержку также оказали РФФИ, Федеральное агентство по делам национальностей и Федеральное агентство научных организаций. В рамках 8 симпозиумов состоялось 55 тематических секций и 2 круглых стола. В сборнике материалов опубликовано 1 421 тезис докладов, очное и заочное участие в форуме приняли 1 543 человека из 103 городов России и 36 зарубежных стран. Представлено 518 организаций, от 389 организаций заявлены 1–2 человека (18 человек – независимые исследователи).

Приведенная хроника показала, что Конгресс стал значимым событием в жизни сообщества и заслужил поддержку государственных структур и научных фондов. На протяжении всей истории правительства республик и областей выступали либо в качестве соорганизаторов форумов, либо оказывали финансовую помощь. Кроме того, XI и XII Конгрессы были заложены в перечень мероприятий федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Проведение Конгресса традиционно поддерживалось в качестве значимого мероприятия со стороны Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. В качестве основного организатора конгрессов неизменно выступала Ассоциация, за которой в титуле мероприятия следовали ведущий научный центр антропологии / этнологии у нас в стране – ИЭА РАН и организация (организации), принимающие Конгресс.

Представленная динамика роста числа участников Конгресса заставляет задуматься: действительно ли в России появляется все больше

профессиональных этнологов и антропологов? По опыту подготовки XI Конгресса в Екатеринбурге мною было замечено, что во многом прирост общей численности участников связан с расширением междисциплинарности КАЭР. Все более активное участие в научном форуме принимают историки, философы, культурологи, искусствоведы, филологи, политологи, педагоги и представители других смежных дисциплин.

Помимо российских ученых каждый Конгресс привлекает внимание исследователей из зарубежья. В количественном отношении заметен рост присутствия иностранных специалистов: если в Рязани их было всего 16, то в Ижевске уже 208. Впрочем, надо отметить, что в процентном соотношении этот рост оказывается не столь значительным (8 и 13% соответственно) и, в целом, пропорция доли российских исследователей на российских Конгрессах сохраняется (рис. 2).

Рис. 2. Соотношение российских и зарубежных участников на Конгрессе

Что касается представительств российских городов, то здесь рост очевиден. На Конгрессе в Рязани было представлено 27 городов, на VI Конгрессе в Санкт-Петербурге 73, а в 2017 г. в Ижевске уже 103 города (рис. 3). Это свидетельствует о расширении географии антропологии и этнологии на российском пространстве, хотя вряд ли позволяет говорить о появлении мощных научных центров, так как значительная часть организаций представлена на Конгрессе 1–2 участниками.

По соотношению лидирующих позиций первое место традиционно занимает столица, второе как правило оказывается у Санкт-Петербурга, за исключением Конгрессов в Уфе и Саранске, где второе место по представительству заняли города-организаторы. Проведение Конгресса в Саранске стало толчком для исследователей из этого города (прежде всего представителей НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия и Мордовского государственного университета

им. Н.П. Огарева), на протяжении двух следующих Конгрессов в Оренбурге и Петрозаводске Саранск входил в города-лидеры по числу участников (49 и 58 человек соответственно).

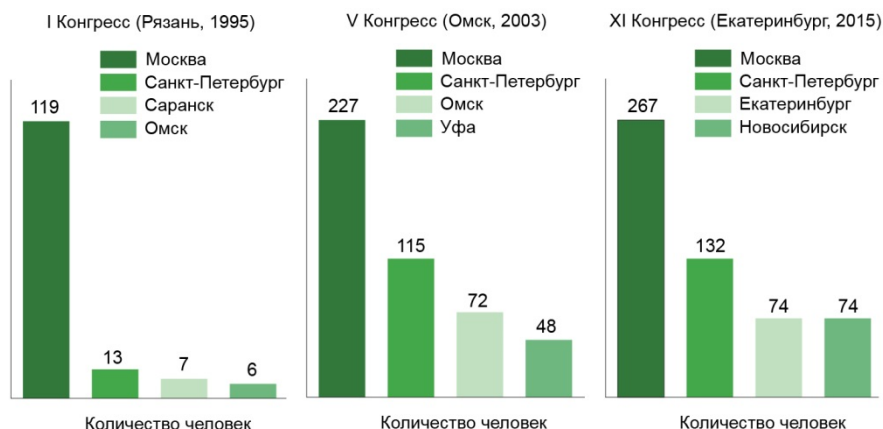

Рис. 3. Города – лидеры по количеству участников на Конгрессе

Стабильно активное участие показывают представители научных центров Казани, Махачкалы, Новосибирска, Омска, Уфы.

Научные центры на Конгрессе

Составленная база данных позволяет также рассмотреть научные центры, которые представляют сегодня антропологическое / этнологическое знание в России. Безусловными лидерами являются Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Поскольку только в семи сборниках представлены данные, позволяющие проследить полные сведения об авторах, для анализа научных центров и городов мы будем исходить из них. Возьмем для анализа пять из них (в Омске, Саранске, Оренбурге, Петрозаводске, Ижевске), посмотрим на соотношение научных центров трех городов-лидеров по количеству участников.

От Москвы на этих Конгрессах были представлены 227, 272, 274, 312 и 336 человек соответственно. Аффiliation ИЭА РАН обозначена у 94 исследователей (41,4%) в Омске, 110 исследователей (40,4%) в Саранске, 107 (39%) в Оренбурге, 114 (36,5%) в Петрозаводске и 126 (37,5%) в Ижевске. Следующим по количеству представителей стал Московский государственный университет¹⁵. 36 участников (15,8%) в Омске, 45 (16,5%) в Саранске, 45 (16,4%) в Оренбурге, 53 (16,9%) в

Петрозаводске и 51 участник (15%) в Ижевске. На третьем месте в Омске был Российский институт культурологии, 10 участников (4,4%). В Саранске и Оренбурге на третьем месте по количеству участников от московских научных организаций оказался Медико-генетический научный центр РАМН, 11 (4%) и 14 (5%) человек соответственно. При этом центр в обоих случаях был представлен в рамках работы одной секции по направлению физической антропологии. В Петрозаводске и Ижевске третье место среди научных центров Москвы у РГГУ, 18 человек (5,7%) и 24 (7,1%). Таким образом, ИЭА РАН и МГУ демонстрируют примерно постоянное представительство и в совокупности составляют больше половины участников Конгрессов от московских центров (рис. 4).

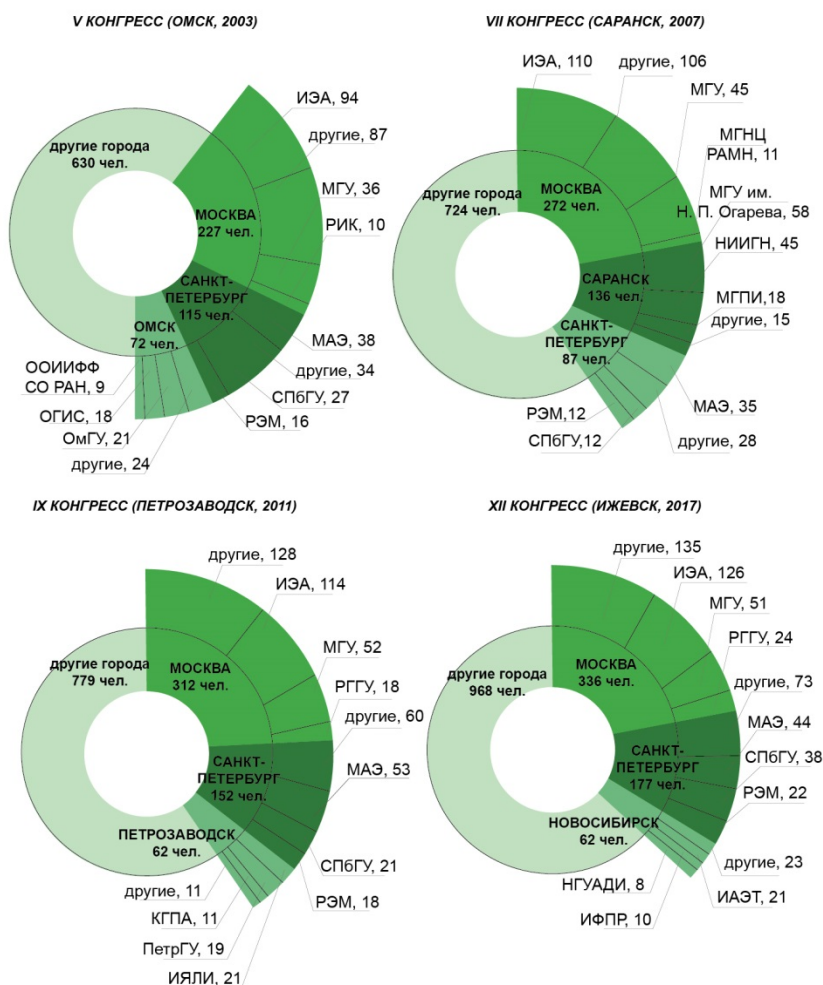

Рис. 4. Представительство научных центров из городов-лидеров на Конгрессе

Научные центры Санкт-Петербурга представили 115 участников в Омске, 87 – в Саранске, 101 – в Оренбурге, 152 – в Петрозаводске и 177 – в Ижевске. Наибольшее количество исследователей из МАЭ РАН (38, 35, 54, 54 и 44 человека, или 33; 40,2; 53,4; 35,5 и 24,8% соответственно). Второе место традиционно занимает Санкт-Петербургский государственный университет (27, 12, 15, 21, 38 человек, или 23,4; 13,7; 14,8; 13,8 и 21,4% соответственно). Третье место у Российского этнографического музея (16, 12, 7, 18, 22 человека, или 13,9; 13,7; 6,9; 11,8 и 12,4% соответственно). В совокупности три названных научных центра Санкт-Петербурга составляют порядка 58–75% от общего количества участников из Санкт-Петербурга (см. рис. 4).

Омск занял третье место по количеству участников на «домашнем» Конгрессе (72 чел., 6,9% от общей численности). Лидирующие позиции по представительству у Омского государственного университета (21 чел.), Омского государственного института сервиса (18 чел.) и Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (9 чел.).

Второе место по количеству участников на VII КАЭР занял город, принимающий Конгресс. Саранск представляли 136 исследователей (10,7% от общей численности). Ведущую роль здесь сыграли Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (58 чел.) и НИИ Институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (45 чел.).

В Оренбурге третье место было у Уфы (51 чел., 4%). Три основных научных центра представили 73% участников: Институт этнологических исследований УНЦ РАН (16 человек), Башкирский государственный университет (11) и Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (10 человек).

Петрозаводск на «домашнем» Конгрессе был представлен 62 учеными (4,4%) из 10 научных центров. Лидерами по количеству участников стали Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (21 чел.), Петрозаводский государственный университет (19 чел.), Карельская государственная педагогическая академия (11 чел.).

На Конгрессе в Ижевске третье место по количеству участников занял Новосибирск (62 чел., 4,3% от общей численности). Выделяются три центра-лидера: Институт археологии и этнографии СО РАН представлял 21 исследователь, Институт философии и права СО РАН – 10 и Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств – 8 человек (см. рис. 4).

Таким образом, научные центры по антропологии / этнологии сосредоточены сегодня как в центральных городах, так и в республиканских центрах, как в рамках академических институтов, так и в универ-

ситетах. Тем не менее ведущее значение по-прежнему принадлежит двум исследовательским центрам (ИЭА РАН, МАЭ РАН) в Москве и Санкт-Петербурге.

Тематические направления Конгресса

Структура Конгрессов позволяет отследить ведущие направления в рамках антропологии / этнологии в России. Для анализа тематических направлений можно взять любые сборники Конгресса, для удобства мною было выбрано пять из числа тех, что еще не были проанализированы выше. На примере пяти Конгрессов (в Уфе, Нальчике, Санкт-Петербурге, Москве (2013) и Екатеринбурге) можно рассмотреть тематики, количественно лидировавшие в рамках каждого форума (этот показатель не следует воспринимать как одновременно качественный, поскольку иногда многочисленность сочеталась с чрезмерно широкой тематикой или обилием представителей смежных с антропологией / этнологией дисциплин).

В рамках каждого Конгресса выделяются три–четыре наиболее популярных направления по количеству участников. В Уфе самыми многочисленными стали следующие секции: «Исторический процесс и морфологическое многообразие человека (чтения памяти профессора В.В. Бунака)» – 44 тезисов, «Этнополитика» и «Духовная культура этноса» по 36 тезисов. В Нальчике по 37 тезисов опубликовано в секции «Физическая антропология» и «Брак и семья у народов мира». В тематике «Традиционные системы ценностей народов России» представлено 35 докладов. На Конгрессе в Санкт-Петербурге наибольшее количество участников отмечаем на секции «Норма, обычай, право» (53 чел.). На втором месте оказалась секция «Исторический текстиль Евразии» (51 чел.), при этом 45% докладчиков на этой секции – представители Санкт-Петербурга, что, вероятно, связано с направлениями исследования в МАЭ РАН. В секции «Кавказ: трансформации поликультурных сообществ» заявлено 43 доклада.

Общая тема Конгресса в Москве – «Современный город и социально-культурная модернизация России» – отразилась в названии многих секций, наибольший интерес здесь вызвала секция «Горожанин и горожанка в прошлом и настоящем. Гендерные исследования в этнографии города» (72 доклада), обозначив возрастающий интерес к гендерной проблематике, пиком которой стал Конгресс в Екатеринбурге, где секция «Мужское vs женское» вызвала колоссальный интерес исследователей: на ней было представлено 124 доклада, что в общей сложности составило более 9% всех тезисов Конгресса. На московском Конгрессе в секции «Расселение, миграция и адаптация в проблемном поле этнической экологии и этнической демографии» заявлен 71 доклад;

46 докладов в секции «Город как источник трансформации социально-гуманитарного знания и современная культурология».

В Екатеринбурге помимо упомянутой секции «Мужское vs женское» популярными оказались секции «Идентичность и самоопределение» (83 доклада) и «Миграция и мигранты» (59 докладов).

Среди постоянных направлений можно назвать физическую антропологию, антропологию религии, вопросы традиционных систем ценностей, брака и семьи, соотношение категорий права, обычая, межнациональных отношений, тему этничности и идентичности, полевою этнографию. Конгресс также отражает появление новых направлений в рамках развития науки в России. Можно выявить несколько факторов, которые являются толчком для новых секций. Например, в Петрозаводске в 2011 г. прошло секционное заседание «Антропология движения», которым руководил А.В. Головнёв. Появление этого направления продиктовано разработкой новой авторской методологии и публикацией в 2009 г. монографии «Антропология движения (древности Северной Евразии)». На последующих форумах на базе антропологии движения были проведены такие секции, как «Антропология путешествий: мотивы, персонажи, трансграничье» (Москва, 2013), «Этнограф как путешественник», «Кочевники XXI века» (Ижевск, 2017), ставшие следствием развития методологии в новых научно-исследовательских проектах. Начиная с Конгресса в Саранске с 2007 г. на форуме работает секция «Медицинская антропология» (одним из ее руководителей обычно выступает В.И. Харитонов). Появление этого направления в рамках Конгресса связано его активизацией в российских реалиях (проведение ежегодных семинаров, выпуск специализированного журнала) и созданием в 2005 г. на базе ИЭА РАН научно-исследовательской группы медицинской антропологии.

Появление других секций связано с персональными интересами и инициативами в исследовательских проектах. В 2015 г. в Екатеринбурге была представлена секция «Антропология дара» (рук. Н.В. Ссорин-Чайков и Г.Б. Юдин). Николай Владимирович является автором цикла лекций по антропологии дара, участвовал в разработке выставочного проекта «Дары вождям» в Музее Кремля, в 2015–2017 гг. был руководителем гранта РГНФ «Антропология рынка и трансформация социальных связей у коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В 2017 г. в Ижевске И.А. Гринько и А.А. Шевцова руководили секцией «Антропология и юмор». Инициатива появления данного направления связана с проведением совместных исследований по анализу этнических образов в советской карикатуре. Таким образом, представленная матрица позволяет проследить появление новых течений, подходов, обнаружить интерес к тому или иному направлению в развитии отечественной антропологии / этнологии.

Конгресс антропологов и этнологов (этнографов и антропологов) России за свою сравнительно короткую историю сумел стать значимым, по сути – главным научным форумом российского профессионального сообщества, поддерживаемым государственными структурами и научными фондами. Составленная мной матрица Конгресса демонстрирует возможность рассмотрения хроники Конгресса как обширного поля для исследования, позволяя обнаруживать новые исследовательские задачи. Чем обусловлен выбор главной тематики и насколько Конгресс отражает современные тренды, существующие в науке в разные периоды времени? Что кроется за ростом численности и расширением представительства научных центров и городов (антропологизация гуманитарного знания, использование Конгресса как отчетной конференции или значимость форума для профессионального диалога)? Наравне с неизменным лидерством столичных центров (ИЭА и МАЭ РАН) мы фиксируем высокий уровень регионального представительства. Активность регионов демонстрирует важность Конгресса для субъектов, а возможность проведения форума на своей площадке становится толчком для развития науки (см. возросшее количество участников из Саранска после проведения форума в 2007 г.).

Научный поиск сообщества отражается и в структуре КАЭР. Широкое тематическое поле Конгресса включает в себя традиционные секции наравне с вновь появляющимися инновационными направлениями, часть из которых постепенно в историческом поле Конгресса трансформируются в уже новую традицию (например, гендерная, медицинская, городская антропологии).

Продолжение работы на основе сборников материалов КАЭР позволит сформировать общую картину сообщества, взглянуть на самих себя со стороны с точки зрения того, кто мы такие и чем мы живем, откуда мы, что нас интересует и куда мы движемся.

Примечания

¹ Тишков Валерий Александрович (род. 1941 г.) – академик РАН, д.и.н., профессор, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук, директор ИЭА РАН (1989–2015), научный руководитель ИЭА РАН (с 2015 г.); десятый президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2011–2013). На 10 Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на пяти Конгрессах и на одном представил тезисы доклада.

² Арутюнов Сергей Александрович (род. 1932 г.) – чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор, заведующий отделом Кавказа ИЭА РАН (с 1985 г.); первый президент Ассоциации этнографов и антропологов России (1990–1995). На двух Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на девяти Конгрессах и на восьми представил тезисы доклада.

³ ПМА. Интервью с В.А. Тишковым. Москва, ИЭА РАН. 08.12.2015.

⁴ Кузеев Раиль Гумерович (1929–2005) – чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор, почетный академик АН РБ, заведующий отделом народов Урала УНЦ РАН (1993–1999), директор Центра этнологических исследований (1999–2001); второй президент Ассоциации этнографов и антропологов России (1995–1997). На одном Конгрессе выступал на пленарном заседании, был руководителем секции на одном Конгрессе и на одном представил тезисы доклада.

⁵ Губогло Михаил Николаевич (род. 1938 г.) – д.и.н., профессор, заместитель директора ИЭА РАН (1998–2005), руководитель центра по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН (с 2007 г.); третий президент Ассоциации этнографов и антропологов России (1997–1999). На пяти Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на 11 конгрессах и на 10 представил тезисы доклада.

⁶ Думанов Хасан Мухтарович (1942–2011) – д.и.н., профессор, директор Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского НЦ РАН (1997–2007); четвертый президент Ассоциации этнографов и антропологов России (1999–2001). На одном Конгрессе был руководителем секции и на двух представил тезисы доклада.

⁷ Томилов Николай Аркадьевич (род. 1941 г.) – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; пятый президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2001–2003). На двух Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на восьми Конгрессах и на восьми представил тезисы доклада.

⁸ Здесь и далее учитываются: научные и образовательные центры, музеи, государственные органы, организации, некоммерческие партнерства, фонды.

⁹ Чистов Юрий Кириллович (род. 1954 г.) – д.и.н., директор МАЭ РАН (2001–2017), руководитель научного направления МАЭ РАН (с 2017 г.); шестой президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2003–2005). На трех Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на двух Конгрессах и на четырех представил тезисы доклада.

¹⁰ Никонова Людмила Ивановна (род. 1952 г.) – д.и.н., профессор, заведующая отделом археологии и этнографии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (с 2012 г.); седьмой президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2005–2007). На одном Конгрессе выступала на пленарном заседании, была руководителем секций на восьми Конгрессах и на 12 представила тезисы доклада.

¹¹ Амелин Веналий Владимирович (род. 1951 г.) – д.и.н., профессор, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета (с 2010 г.); восьмой президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2007–2009). На одном Конгрессе выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на трех Конгрессах и на 11 представил тезисы доклада.

¹² Муллонен Ирма Ивановна (род. 1956 г.) – д.фил.н., профессор, директор ИЯЛИ КарНЦ РАН (2005–2015), руководитель Междисциплинарного научно-образовательного центра NORDICA ИЯЛИ КарНЦ РАН (с 2016 г.); девятый президент Ассоциации этнографов и антропологов России (2009–2011). На одном Конгрессе выступала на пленарном заседании и на одном представила тезисы доклада.

¹³ Головнёв Андрей Владимирович (род. 1958 г.) – чл.-корр. РАН, д.и.н., профессор, г.н.с. ИИиА УрО РАН (1990–2017); директор МАЭ РАН (с 2017 г.); одиннадцатый президент Ассоциации антропологов и этнологов России (2013–2015). На трех Конгрессах выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на пяти Конгрессах и на пяти представил тезисы доклада.

¹⁴ Загребин Алексей Егорович (род. 1972 г.) – д.и.н., профессор, директор УИИЯЛ УрО РАН (2008–2016), научный руководитель УИИЯЛ УрО РАН (с 2016 г.), депутат Государственной Думы (с 2016 г.); двенадцатый президент Ассоциации антропологов и

этнологов России (2015–2017). На одном Конгрессе выступал на пленарном заседании, был руководителем секций на двух Конгрессах и на семи представил тезисы доклада.

¹⁵ Здесь и далее учитываются в том числе НИИ и Музей антропологии МГУ, НИВЦ МГУ, Институт стран Азии и Африки МГУ.

Литература

- III Конгресс этнографов и антропологов России. 8–11 июня 1999 г. Москва: тезисы докладов. М.: ИЭА РАН, 1999. 401 с.
- IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября, 2001 год: тезисы докладов. М.: ИЭА РАН, 2001. 312 с.
- V Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. М.: ИЭА РАН, 2003. 380 с.
- VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: тезисы докладов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. 532 с.
- VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовии, 2007. 512 с.
- VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. 600 с.
- IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 565 с.
- X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. М.: ИЭА РАН, 2013. 302 с.
- XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. 504 с.
- XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. 512 с.
- Абашин С.Н.* О работе конгресса // Этнографическое обозрение. 2002. № 3. С. 3–14.
- Анчабадзе Ю.Д.* Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1988–1989 гг. Учреждение советской этнографической и антропологической ассоциации // Советская этнография. 1990. № 6. С. 128–135.
- Второй международный конгресс этнографов и антропологов России: резюме докладов и сообщений (1–5 июня 1997 г.): в 2 ч. Уфа: Восточный университет, 1997. Ч. 1. 216 с.; Ч. 2. 188 с.
- Губогло М.Н.* Этнология и современность. К итогам работы второго Конгресса этнографов и антропологов России (Уфа, 1–5 июня 1997 г.) // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 129–147.
- Данилко Е.С.* VIII Конгресс этнографов и антропологов России (Оренбург, 1–5 июля 2009 г.) // Этнографическое обозрение. 2010. № 1. С. 166–170.
- Дубова Н.А.* «Глобализация этнологии на пороге тысячелетия» // Этнографическое обозрение. 2000. № 1. С. 19–39.
- Зорин В.Ю., Пушкарева Н.Л., Бабенкова Н.А.* XI Конгресс антропологов и этнологов России // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 153–157.
- Курило О.В., Стишова А.Ю.* Первый Конгресс этнографов и антропологов России // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 156–160.
- Никонова Л.И.* VII Конгресс этнографов и антропологов России «Многочисленные общества и государства» // Этнографическое обозрение. Online. 2008. Сентябрь. С. 1–12.
- Программа I Конгресса этнографов и антропологов России. Рязань, 1995.
- Селезнев А.Г.* Научное пространство отечественной этнологии и антропологии: V Конгресс этнографов и антропологов России // Официальный сайт кафедры этно-

- логии, антропологии, археологии и музеологии. URL: <http://ethnography.omsk-reg.ru/index.php/page.php?id=713> (дата обращения: 21.07.2017).
- Советская этнографическая и антропологическая ассоциация (информация) // Советская этнография. 1991. № 5. С. 116–120.
- Томилов Н.А., Жигунова М.А., Золотова Т.Н., Корусенко С.Н., Смирнова Т.Б., Соколовский С.В. Исследования и научные трактовки в современной этнологии // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 410–413.
- Хаховская Л.Н. X Конгресс этнографов и антропологов России // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2013. № 4. С. 132–135.

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2017 г.

Babenkova Natalia A.

RUSSIAN CONGRESS OF ANTHROPOLOGISTS AND ETHNOLOGISTS IN FIGURES (BASED ON THE CONGRESS PROCEEDINGS)

DOI: 10.17223/2312461X/19/4

Abstract. The article studies the Russian Congresses of Anthropologists and Ethnologists (RCAE) held between 1995 and 2017. Drawing on the Congress programmes and proceedings, the author has compiled a Congress matrix with a number of indicators identified for each of the twelve fora. She has analysed a range of thematic areas as well as the numbers of participants for each Congress along with the geography and variety of scientific centres, cities, and countries taking part. The article shows that over the 22 years, from the I to the XII Congress, the number of participants has increased from 200 to 1 543 as have the number of presentations delivered – from 184 to 1 421, and sessions and roundtables held – from 17 to 57. The geography of participation has also expanded: from 27 to 103 in the case of Russian cities and from 8 to 36 in that of countries beyond Russia. Scientific centres of anthropology / ethnology are concentrated today in both central and regional locations and at both academic institutions and universities, with the research centres of Moscow (Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences) and of Saint Petersburg (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)) still being the leading ones among the other. Furthermore, the author has identified conventional thematic areas of interest to the Congresses, and concluded that the RCAE allows keep track of new developments and approaches in the field as well as see the increased or decreased interest in different lines of thinking. The research results produced show that not only does the Congress help understand the state of anthropology / ethnology but also it can constitute a field research site in its own right, putting forward new research questions and tasks.

Keywords: anthropology, ethnology, Russian Congress of Anthropologists and Ethnologists

References

- III Kongress etnografov i antropologov Rossii. 8–11 iyunia 1999 g. Moscow: tezisy dokladov* [III Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 8–11 June 1999, Moscow: proceedings]. Moscow: IEA RAN, 1999. 401 p.
- IV Kongress etnografov i antropologov Rossii. Nal'chik, 20–23 sentiabria, 2001 god: tezisy dokladov* [IV Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 20–23 September 2001, Nalchik: proceedings]. Moscow: IEA RAN, 2001. 312 p.
- V Kongress etnografov i antropologov Rossii: tezisy dokladov* [V Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists: proceedings]. Moscow: IEA RAN, 2003. 380 p.
- VI Kongress etnografov i antropologov Rossii, Sankt-Peterburg, 28 iyunia – 2 iuliia 2005 g.: tezisy dokladov* [VI Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 28 June to 2 July 2005, Saint Petersburg: proceedings]. St. Petersburg: MAE RAN, 2005. 532 p.

- VII Kongress etnografov i antropologov Rossii: dokl. i vystupleniia. Saransk, 9–14 iuliia 2007 g. [VII Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 9–14 July 2007, Saransk: proceedings]. Saransk: NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovii, 2007. 512 p.
- VIII Kongress etnografov i antropologov Rossii: tezisy dokladov. Orenburg, 1–5 iuliia 2009 g. [VIII Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 1–5 July 2009, Orenburg: proceedings]. Orenburg: Izdatel'skii tsentr OGAU, 2009. 600 p.
- IX Kongress etnografov i antropologov Rossii: Tezisy dokladov. Petrozavodsk, 4–8 iuliia 2011 g. [IX Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 4–8 July 2011, Petrozavodsk: proceedings]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2011. 565 p.
- X Kongress etnografov i antropologov Rossii: Tezisy dokladov. Moscow, 2–5 iuliia 2013 g. [X Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists, 2–5 July 2013, Moscow: proceedings]. Moscow: IEA RAN, 2013. 302 p.
- XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov. Ekaterinburg, 2–5 iuliia 2015 g. [XI Russian Congress of Ethnologists and Anthropologists, 2–5 July 2015, Yekaterinburg: proceedings]. Moscow; Ekaterinburg: IEA RAN, IliA UrO RAN, 2015. 504 p.
- XII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sb. materialov. Izhevsk, 3–6 iuliia 2017 g. [XII Russian Congress of Ethnologists and Anthropologists, 3–6 July 2017, Izhevsk: proceedings]. Moscow; Izhevsk: IEA RAN, UIIaL UrO RAN, 2017. 512 p.
- Abashin S.N. O rabote kongressa [On the work of the Congress], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2002, no. 3, pp. 3–14.
- Anchabadze Iu.D. Vsesoiuznaia nauchnaia sessiia po itogam polevykh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovaniia 1988–1989 gg. Uchrezhdenie sovetskoi etnograficheskoi i antropologicheskoi assotsiatsii [The All-Soviet scientific session on the outcomes of ethnographic and anthropological research in 1988 and 1989. Establishing Soviet Ethnographic and Anthropological Association], *Sovetskaia etnografiia*, 1990, no. 6, pp. 128–135.
- Vtoroi mezhdunarodnyi kongress etnografov i antropologov Rossii: reziume dokladov i soobshchenii (1–5 iunია 1997 g.): v 2-kh ch. [II International Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia: proceedings (1–5 June 1997: in 2 parts)]. Ufa: Vostochnyi universitet, 1997. Book 1. 216 p.; Book 2. 188 p.
- Guboglo M.N. Etnologii i sovremennost'. K itogam raboty vtorogo Kongressa etnografov i antropologov Rossii (Ufa, 1–5 iunია 1997 g.) [Ethnology and the present. On the outcomes of II Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists (Ufa, 1–5 June 1997)], *Etnograficheskoe obozrenie*, 1998, no. 3, pp. 129–147.
- Danilko E.S. VIII Kongress etnografov i antropologov Rossii (Orenburg, 1–5 iuliia 2009 g.) [VIII Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists (Orenburg, 1–5 July 2009)], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 1, pp. 166–170.
- Dubova N.A. «Globalizatsiia etnologii na poroge tysiacheletiiia» [‘Globalisation of ethnology at the threshold of the millennium’], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2000, no. 1, pp. 19–39.
- Zorin V.Iu., Pushkareva N.L., Babenkova N.A. XI Kongress antropologov i etnologov Rossii [XI Russian Congress of Anthropologists and Ethnologists], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2015, no. 4 (49), pp. 153–157.
- Kurilo O.V., Stisheva A.Iu. Pervyi Kongress etnografov i antropologov Rossii [I Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists], *Etnograficheskoe obozrenie*, 1996, no. 2, pp. 156–160.
- Nikonova L.I. VII Kongress etnografov i antropologov Rossii «Mnogoetnichnye obshchestva i gosudarstva» [VII Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists ‘Multiethnic Societies and States’], *Etnograficheskoe obozrenie*. Online, 2008, September, pp. 1–12.
- Programma I Kongressa etnografov i antropologov Rossii [The programme of the I Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists]. Riazan', 1995.
- Seleznev A.G. Nauchnoe prostranstvo otechestvennoi etnologii i antropologii: V Kongress etnografov i antropologov Rossii [The scientific space of Russian ethnology and anthro-

- pology: V Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists], *Official web-site of the Department of ethnology, anthropology, archeology, and museology*. Available at: <http://ethnography.omskreg.ru/index.php/page.php?id=713> (Accessed 21 July 2017).
- Sovetskaia etnograficheskaia i antropologicheskaia assotsiatsiia (informatsiia) [The Soviet Ethnographic and Anthropological Association (information)], *Sovetskaia etnografiia*, 1991, no. 5, pp. 116–120.
- Tomilov N.A., Zhigunova M.A., Zolotova T.N., Korusenko S.N., Smirnova T.B., Sokolovskii S.V. Issledovaniia i nauchnye traktovki v sovremennoi etnologii [Research and scientific interpretations in current ethnology], *Vestnik Omskogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 410–413.
- Khakhovskaia L.N. X Kongress etnografov i antropologov Rossii [X Russian Congress of Ethnographers and Anthropologists], *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN*, 2013, no. 4, pp. 132–135.